

УДК 141.33

Лилия Заболотная
(г. Кишинев, Молдова)

ИМУЩЕСТВЕННО-ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЯ ЛИТОВОК В СРЕДНИЕ ВЕКА И НОВОЕ ВРЕМЯ. ЛИТОВСКО-БЕЛОРУССКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ

Заболотная Л. П.
**МАЙНОВО-ПРАВОВИЙ СТАН ЛИТОВОК У СЕРЕД-
НЬОВІЧЧІ ТА НОВОМУ ЧАСІ. ЛИТОВСЬКО-БІЛОРУСЬ-
КА ІСТОРІОГРАФІЯ**

Стаття присвячена аналізу історіографічного аспекту з теми «Майново-правовий стан литовських жінок у сім'ї та суспільстві».

На думку автора, часто в історичній літературі перебільшувалася неправоздатність жінок через те, що спостерігалася невідповідність та протиріччя у правовому полі, та її реалізації на практиці. Насправді Литовські Статути трактують жінку та всі її права й обов'язки, виходячи із традиційного патріархального погляду. Однак багато джерел, з одного боку, свідчать про незалежність та невідому до того часу свободу литовських шляхтянок у XVI-XVII століттях, їхню високу соціальну активність. Основи рівності майнових прав жінок та чоловіків у Литві були законодавчо закріплені у привілеях, судебниках (1387, 1413, 1434, 1468, 1492) та Литовських Статутах (1529, 1566, 1588). Право на спадкоємство землі було основою «вольностей» жінки Литви, особливо вдів.

У Молдові ситуація жінок (вищих соціальних прошарків) була аналогічною. Молдованки були повноправними власниками свого рухомого та нерухомого майна, самі ним розпоряджалися, продавали та купували та т.і. Навіть після отримання посагу молдовські жінки нарівні з братами брали участь у розподілі майна, що залишили батьки (сінісфора). Внаслідок своєї економічної самостійності вони мали високу соціальну активність та економічну незалежність.

Ключові слова: історіографічний аспект, юридичний статут жінок Литви, Литовські Статути, молдавські жінки, право на власність.

Характеризуя историческую литературу по данной проблематике необходимо отметить, что, работы литовских исследователей занимают отдельное место в наших исследованиях, так как имущественно-правовое положение литовской женщины в семье и обществе наиболее схоже с молдавскими. Литовские Статуты трактуют женщину и все ее права и обязанности исходя из традиционного патриархального взгляда. Однако, огромное количество источников, с другой стороны, свидетельствуют о независимости и небывалой свободе литовских шляхтянок в XVI–XVII веках, их высокой социальной активности. Законодательство эпохи защищало имущественные и наследственные права девушек и женщин – приданного, вена (*weno*) (собственности, равной двойной собственности приданного и отписываемой шляхтичем будущей супруге).

Вопрос имущественно-правового положения женщин в Великом Княжестве Литовском, хоть и косвенно, был затронут еще на рубеже XIX–XX вв. историками и историками права В. Д. Спасовичем [27, с. 147–160], И. И. Скитским [26, с. 141–187], Л. Вержбавичюсем (*Verhbaviius I.*) [14, с. 77–92], К. Кораным (*Koranyi K.*) [9, с. 123–157]. Особое внимание авторы уделили вопросу двойного выкупа за женщину-шляхтянку и их праву на недвижимое имущество.

В советский период исследователи Ю. Юргинис (*J. Jurginis*) [2, с. 248–259] и И. К. Лукшайте [25, с. 114–120] изучили имущественное положение не только женщин из высшего общества, но и рядовых крестьянок, их право на распоряжение своим приданным.

Особое внимание заслуживают работы о праве женщин на владение движимым и недвижимым имуществом согласно I и III Литовским статутам В. Андриюлис [15, с. 31–49; 1] и И. Валиконите [16, с. 16–46].

Литовские Статуты являются уникальным юридическим и культурным памятником, которые позволяет осветить *женский вопрос* XVI века через призму правового и имущественно-экономического положения женщин в семье и обществе.

В частности, в работах С. Лазутка [24, с. 75–89], И. Валиконите [16, с. 38–46] рассматривается вопрос о праве на наследование, которое осуществлялось в свою очередь через право на приданное и вена (*weno*), одинаковый размер приданного для всех дочерей и порядок его выдачи. Отдельное внимание уделено вопросу семей-

ного статута женщины, составных частей приданного и вена, положению вдовы (вдовый столец, венована вдова, пустая вдова), и. т.д. Представляет интерес вывод авторов о приданном литовских девушек, которое включало в себя как движимое, так и недвижимое имущество.

В последние десятилетия появилась серия статей и монографических исследований по *женской тематике*, посвященные вопросам правового и имущественного положения литовок в средние века и новое время. В данном контексте, среди современных исследователей заслуживают внимания работы Jolanta Karavičiienė [3, p. 30–39; 4, p. 23–54; 5, p. 61–68; 6, с. 93–107; 7, с. 120–139; 8], и Raimonda Ragauskienė [10; 11, p. 34–51; 12, 146–164; 13], посвятившие свои научные изыскания ментальности и частной жизни Литовского общества XVI–XVII веков, включая и женщинам: имидж, социальный и общественный статус, женщина в правовом поле эпохи и т.д.

Характеризуя историографию по истории литовских женщин XVI–XVII веков, отметим, что весьма показательными и значимыми являются работы белорусской исследовательницы Галины Дзербиной [17, с. 23–30; 28, с. 458, 468, 495, 497, 513, 521, 527, 535, 537; 18, с. 118–122; 19; 20, 14–21; 21, 127–138; 22, с. 24–32; 23, с. 188–197]. На основе многостороннего анализа источников эпохи и в комментариях к Статутам Великого Княжества Литовского (1529, 1566, 1588 гг.), автор проанализировала имущественные институты, тесно связанные с семейным правом материального обеспечения женщин (детей, опека, наследование) и отметила, что характерная черта развития имущественных институтов брачно-семейного права является закреплением прав не только мужа, но и имущественного обеспечения женщин и всех членов семьи. На основе сравнительного анализа сделаны выводы о равных правах на наследование мужчин и женщин, что рассматривается как новый принцип отношений равенства женщины и мужчины, впервые закрепленный в законодательстве ВКЛ.

Обобщая вышеизложенное, хотелось бы отметить, что часто в исторической литературе преувеличивалась неправоподобность женщин из-за того, что наблюдалось несоответствие и противоречие в правовом поле, и его реализации на практике. В действительности, многие имущественные свободы для женщин были доступны. В частности, Литовские Статуты трактуют женщину и

все ее права и обязанности исходя из традиционного патриархального взгляда. Однако, огромное количество источников, с другой стороны, свидетельствуют о независимости и небывалой свободе литовских шляхтянок в XVI–XVII веках, их высокой социальной активности. Основы равенства имущественных прав женщины и мужчины в Литве были законодательно закреплены в привилегиях, судебных книгах (1387, 1413, 1434, 1468, 1492) и Литовских Статутах (1529, 1566, 1588). Право на наследование земли было основой «вольностей» женщин Литвы, особенно, вдов.

В Молдове ситуация женщин (высших социальных слоев) была аналогичной. Молдаванки были полноправными собственниками своего движимого и недвижимого имущества, сами им распоряжались, продавали и покупали и т.д. Даже после получения приданного, молдавские женщины, наравне с братьями, принимали участие в разделе имущества, оставшегося от родителей (*синисфора*). Вследствие своей экономической самостоятельности они располагали высокой социальной активностью и экономической независимостью.

Литература:

1. Andriulis V. Sutuoktinių turtinių santykių reguliavimas įkračio (вено) sutartimi 1588 m. Lietuvos Statute / V. Andriulis // Lietuvos TSR Mokslų akademijos darbai. Serija A, 1975. – T. 3 (52). – P. 31–49.

2. Jurginis J. Lietuvių šeima XIII-XIV amžiais / J. Jurginis // Iš lietuvių kultūros istorijos. – Vilno, 1958. – T. I. – P. 248–259.

3. Karpavičienė J. Vieno stereotipo istorija – LDK moters įvaizdis istoriografijoje / J. Karpavičienė // Feminizmas, visuomenė, kultūra, 1999. – Nr. 1. – P. 30–39.

4. Karpavičienė J. A Vessel of Sins Full of Virtues: the Ideal Image of the Female in the Occasional Writings of the Grand Duchy of Lithuania in the Late 16th and Early 17th Centuries / J. Karpavičienė // Lithuanian Historical Studies. – Nr. 6, 2001. – P. 23–54.

5. Karpavičienė J. Idealny model kobiety w literaturze okolicznościowej (na przykładzie «Krotkiego wypisania sprawy przy śmierci... Halźbiety z Szydłowca Radziwiłłowej» Cypriana Bazylika) / J. Karpavičienė // Radziwiłłowie: obrazy literackie, biografie, świadectwa historyczne. – Lublin, 2003. – P. 61–68.

6. Karpavičienė J. Стремясь к идеалу: представление женских добродетелей в панегирической литературе Великого Княжества Литовского второй половины XVI – первой половины XVII вв. / J. Karpavičienė // Український історичний збірник, 2003. – Вип. 5. – С. 93–107.

7. Karavičienė J. Inter sacrum et profanum: religiozność женщин в панегирической литературе Великого Княжества Литовского в XVI – XVII веках / J. Karavičienė // Український історичний збірник, Київ, 2005. – Вип. 8. – С. 120-139.

8. Karavičienė J. Lietuvos didikės proginėje literatūroje: portretai ir įvaizdžiai (Lithuanian noblewomen in literature: portraits and images) / J. Karavičienė. – Wilno, 2005. – 684 p.

9. Koranyi K. O niektórych postanowieniach karnych Statutu Litewskiego z. r. 1529 / K. Koranyi // Księga pamiątkowa ku uczczeniu czterechsetnej rocznicy wydania pierwszego Statutu Litewskiego. – Wilno, 1935. – S. 123–157.

10. Ragauskienė R. Vilniaus Žemutinė pilis XIV a. – XIX a. pradžioje. 2002–2004 m. istorinių šaltinių paieškos / Sud. R. Ragauskienė. – Vilnius, 2006. – 455 p.

11. Ragauskienė R. Lietuviškasis Žygimanto Augusto dvaras (1548–1572 m.): realybė ar fikcija? Vilniaus žemutinė pilis XIV a. – IX a. pradžioje: 2005–2006 m. tyrimai / R. Ragauskienė. – Vilnius, 2007. – P. 34–51.

12. Ragauskienė R. XVI a. Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės moterys: istoriografinis ir praktinis požiūris. Moterys. Darbas. Šeima: lyčių vaidmenys užimtumo sferoje: sociokultūrinis aspektas / R. Ragauskienė. – Vilnius : VU leidykla, 2008. – P. 146–164.

13. Ragauskienė R. Šunys Lietuvos Didžiosios kunigaikštystės valdovų dvaruose (XIII a. vid. – XVII a. pirma pusė) // R. Ragauskienė. – Lietuvos pilys. 2011.

14. Veržbavičius I. Senoji Lietuvos šeimos teisė / I. Veržbavičius // Vedybų teisė. – Teisė, 1930, Nr. 18, p. 64-81; Vedybų turto teisė. – Teisė, 1931. – Nr. 19. – P. 26–44; Tėvai ir vaikai. – Teisė, 1931. – Nr. 20. – P. 77–92.

15. Андриюлис В. И. Правовое регулирование семейных отношений по Литовскому Статуту 1588 : автореферат кандидатской диссертации / В. И. Андриюлис. – Вильнюс, 1975.

16. Валиконите И. I Литовский Статут – один из важнейших источников истории положения женщин в Великом Княжестве Литовском / И. Валиконите // I Литовский Статут 1529 года, Материалы республиканской научной конференции, посвященной 450-летию Первого Статута. – Вильнюс, 1982. – С. 38–46.

17. Дзёрбіна Г. В. Тэндэнцыі Адраджэння ў сярэднявечным праве Беларусі / Г. В. Дзёрбіна // Весці АН БССР, Сер. Гр. навук, 1987. – №1. – Мінск: «Наука і техника». – С. 23–30; «Вена». – С. 468; «Кроўныя». – С. 495; «Лета зупольныя». – С. 497; «Пасаг». – С. 513; «Родзічы». – С. 521; «Спадчына». – с. 527; «Сямейнае права». – С. 535; «Удава». – С. 537.

18. Дзёрбіна Г. В. Некаторыя аспекты развіцця юрысдыкцыі царквы ў Вялікім Княстве Літоўскім / Г. В. Дзёрбіна // Матер. межд. научн. конф. «Царква і культура Вялікага Княства Літоўскага і Беларусі XIII – XX ст.». – Гродно : НПК «Пергамент», 1992. – С. 118–122.

19. Дзербіна Г. В. Права і сям'я ў Беларусі эпохі Рэнесансу / Г. В. Дзербіна // Навуковае выданне. «Тэхналогія». – Мінск, 1997. – 175 р.

20. Дзербіна Г. В. Крыніцы магдэбургскага права у Вялікім Княстве Літоўскім XVI ст. / Г. В. Дзербіна // Магдэбургскае права на Беларусі: Матэрыялы навуковай канферэнцыі. прысвечана 500-годдзю выдачы гораду Мінску граматы на магдэбургскае права. – Мінск : «Право і эканоміка», 1999. – С. 14–21.

21. Дзербіна Г. В. «Статуты Вялікага Княства Літоўскага і правая культура Рэнесансу» / Г. В. Дзербіна // Беларусь у дыялогу цывілізацый.: Навук. збор. / Рэдкал.: А. Мальдзіс і інш. – Мінск : Беларускае кнігазбор, 2002. – С. 127–138.

22. Дзербіна Г. В. Брачно-сямейныя адношэнні і статус жанчын на беларускіх землях па заканадаўству XVI в. / Г. В. Дзербіна // Женщины на краю Европы / Под ред. Е. Гаповой. – Минск : ЕГУ, 2003. – С. 24–32.

23. Дзербіна Г. В. The marriage and family relations by the legislation of the Grand Duchy of Lithuania in the XVIth. Century / Г. В. Дзербіна // FACTORUL FEMININ ÎN ISTORIE, AȘM-USM. – Chișinău, 2012. – P. 188–197.

24. Лазутка С. Имущественное положение женщины (матери, жены, дочери, сестры) привилегированного сословия по I Литовскому статуту / С. Лазутка, И. Валиконите. – Lietuvos TSR Aukštųjų mokyklų mokslų darbai, Istorija, 1976. – XVI (2). – С. 75–89.

25. Лукшайте И. К. Об обычае двойного выкупа за женщину по литовскому праву / М. К. Лукшайте // Советская этнография. – 1968. – № 2. – С. 114–120.

26. Скитский И. И. Невенуемые вдовы по Литовскому Статуту и по толкованию Сената (опыт комментария 4, 5, 6 и 7 п. 1157 ст.1 ч. X т.) / И. И. Скитский // Журнал Министерства юстиции. – 1907. – № 7. – С. 19–64; № 8. – С. 141–187.

27. Спасович В. Д. Об отношениях супругов по имуществу по древнему польскому праву : Сочинения / В. Д. Спасович. – Санкт-Петербург, 1890. – Т. 3. – С. 147–160.

28. Статут Вялікага Княства Літоўскага. Тэксты. Даведнік. Каментарыі. Навуковае выданне. Беларус. Сав. Энцикл.; Рэдкал.: І.П. Шамякін і інш. – Мінск, 1989 // Дзербіна Г. В. «Апека». – С. 458.

Zabolotnaia Lilia

THE JURIDICAL STATUTE AND THE OWNERSHIP RIGHTS OF LITHUANIAN WOMEN IN THE MIDDLE AGE AND THE CONTEMPORARY EPOCH. LITHUANIAN-BELARUSSIAN HISTORIOGRAPHY

The work is dedicated to the analysis of the historiography aspect of the juridical statute and the ownership rights of the Lithuanian women in the family and society. According to the author's opinion, historic literature often exaggerated women's legal incapacity because discrepancies and contradictions in the juridical field and their putting into practice were observed. In reality, women had access to many property rights. In particular, the Lithuanian Statutes treat women and all her rights and obligations based on the traditional patriarchal point of view. In Moldova, women's situation (of the higher social strata) was analogous. The Moldavian women were rightful owners of their mobile and immobile properties – they managed them, sold and bought them etc. according to their wish. Even after receiving the dowry, the Moldavian women took part, along with their brothers, in sharing the property that was inherited from their parents (sinisphora). Their economic independence allowed them to lead an active social life and to be economically self-sufficient. Still, on the other side, there is a huge number of sources witnessing the independence and the unprecedented freedom of the Lithuanian women in the 16th – 17th centuries, and their high social activeness. The basis of equality of rights between men and women in Lithuania was consolidated by law and formalized in privileges, sudebniks (1387, 1413, 1434, 1468, 1492) and the Lithuanian Statutes (1529, 1566, 1588). The right to inherit land was the basic freedom of Lithuanian women, and, especially, of widows.

Key words: *historiography aspect, the legal statute of women in Lithuania, the Lithuanian Statutes, Moldavian women, the right to property.*